

Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 4: XII век. – 687 с. [Электронный ресурс / Туровский Кирилл. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4936> (Дата обращения: 14.03.2016)

7. Завершинский Георгий, священник. Дух дышит, где хочет. Введение в православное учение о Святом Духе [Электронный ресурс] / Георгий Завершинский. – Санкт-Петербург: «Алетейя», 2003. – URL: www.agnuz.info/tl_files/library/books/Vizantyskaya_bib/index.htm (Дата обращения: 14.03.2016)

СЛАВЯНСКОЕ НЕОЯЗЫЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Овсяникова Д. Д. (г. Донецк, ДНР)

В современном мире в поисках приемлемых ценностных ориентиров и адекватных ответов на вызовы современности человечество нередко обращается к своему историческому опыту. В сфере религии, в рамках которой также происходит поиск прочных мировоззренческих опор, переосмысление исторического прошлого в отдельных случаях приводит к возникновению новых религиозных течений, в том числе – неоязыческого толка.

В первую очередь это связано с тем, что на фоне научно-технического прогресса и процессов секуляризации сама религиозность, центром которой в современном мире становится индивид, претерпевает изменения. На сегодняшний день зачастую уже не религия диктует правила и условия, а индивид, имеющий определённые запросы, требует от религии предоставления адекватных средств, способных их удовлетворить. Это приводит к трансформации религии – изменениям как внутри уже сложившихся традиций, так и к образованию новых религиозных движений.

Новыми религиозными движениями называют различные организации, предлагающие ответы на фундаментальные вопросы религии, духовной жизни и философии. Основными источниками развития подобных организаций выступают восточные религии,

западная оккультная традиция, дробление христианской традиции и реабилитация язычества [1].

Неоязычество представляет собой широкое современное религиозное направление, разнородное по своему составу, основывающееся на возрождении и реконструкции древних религиозных представлений и претендующее на разрешение проблем общества и личности.

Славянским неоязычеством называют неоязыческие направления и организации, существующие в среде славянских народов. Славянское неоязычество формируется под влиянием ряда причин, среди которых можно указать следующие: стремление уйти от коммунистического и православного идеологического догматизма, поиск национальной идеологии и самосознания, попытки разрешить возникающие культурные, экологические, идеологические проблемы, связанные с негативными тенденциями развития общества.

Так, феномен славянского неоязычества в силу его всё более возрастающей популярности, увеличивающихся темпов развития и роста количества его последователей, представляет собой актуальную тему исследования.

Славянское неоязычество эклектично по своей природе, оно объединяет сохранившиеся фрагменты древних славянских верований с новыми идеями и заимствованиями из других мифологических систем.

Приставка «нео» многими сторонниками неоязычества воспринимается как *прерванность традиции*, поэтому большинство представителей неоязыческих организаций выступают против данного термина и в самоназвании используют термин «родноверие». Однако нужно учитывать, что религиозно-мифологическая целостность славянского язычества была разрушена в период христианизации Руси, и знания о ней сохранились лишь в фрагментарном виде, что позволяет говорить о том, что неоязычество представляет собой не столько воспроизводство религиозных представлений древних славян, сколько создание новой религиозности, оформляющейся в рамках организаций, относящихся к новым религиозным движениям.

Стремясь заполнить существующий пробел в сведениях о древнеславянском язычестве, неоязычники часто просто придумы-

вают новых языческих богов, проводят праздники и вводят традиции, прежде не существовавшие.

Так, при рассмотрении существующих в неоязычестве представлений о мире можно обнаружить, к примеру, понятийный блок, включающий категории «Яви», «Нави» и «Прави», чаще всего понимаемый неоязычниками как мир людей, подземный мир и мир богов. И если представления о «нави» можно обнаружить в язычестве, то упоминания о «Яви» и «Прави» в достоверных источниках не встречаются. Практически единственный источник, в котором фиксируются все три термина, является «Велесова книга», подлинность которой вызывает сомнение у большинства исследователей [2].

В практике неоязыческих организаций встречаются обряды, которых также, по всей видимости, в язычестве не существовало. В данном контексте особенного внимания заслуживает обряд «раскрещивания», не имеющий под собой исторической основы. Здесь следует подчеркнуть, что данный обряд несёт в себе очевидное негативное содержание в отношении христианства, при этом прежним политеистическим обществам подобные стремления унижить другие религии свойственны не были. Обряд «раскрещивания» является одним из основополагающих в неоязычестве, что указывает на то, что неоязычество было возвращено внутри христианской культуры и возникло в стремлении быть противопоставленным христианству. В определённом смысле неоязычество является несамостоятельным в своём идейном развитии, поскольку во многих аспектах своего оформления опирается на противопоставление христианским ценностям: человек не раб Божий, а сын и внук, на обиду следует отвечать не прощением, а мезтью и т.д. [3].

В контексте сказанного закономерно возникает вопрос о наличии/отсутствии преемственности между различными историческими формами язычества – древнеславянским мировоззрением и современными вариантами неоязычества.

В связи с этим необходимо отметить, что социальная преемственность представляет собой процессы социального наследования, характерной особенностью которого является сохранение и воспроизводство социально значимого опыта [4]. Вместе с тем, представление о социальной преемственности не только не исключает возможность прерванности традиции и модификации её эле-

ментов, но и предполагает их. Тем не менее, характеристика неоязычества как «прерванной традиции» не вполне применима к нему. Искусственный способ возрождения и воспроизведения славянских языческих представлений, использование в качестве основополагающего источника «Велесовой книги», подлинность которой подлежит сомнению, нацеленность на замещение христианства, – всё это позволяет рассматривать феномен славянского неоязычества скорее как пример *квазипреемственности*.

Как бы то ни было, славянское неоязычество, будучи одной из форм современной контркультуры, представляет собой интересную и важную проблему, которая требует всестороннего осмысления и дальнейшего детального исследования.

Список литературы

1. Фаликов Б. Новые религиозные движения христианского и нехристианского происхождения [Электронный ресурс] / Б. Фаликов // Христианство и другие религии: [сборник статей]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/xristianstvo-i-drugie-religii-sbornik-statej>
2. Шиженский Р. В. «Явь, Правь и Навь» - как религиозно-философские основы славянского неоязычества [Электронный ресурс] / Р. В. Шиженский. – Режим доступа: http://ogin.in.ua/index.php?view=article&catid=3%3A2009-11-01-23-08-24&id=29%3A1-r-&format=pdf&option=com_content&Itemid=8
3. Рогатін В. М. Модифікації язичництва в сучасному неоязичництві [Электронный ресурс] / В. М. Рогатін // Историчний архів. – 2012. – Вип. 9. – С. 169-174. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/handle/123456789/72525>
4. Рубанов В. Г. Понятие "преемственность" и его социальное измерение [Электронный ресурс] / В. Г. Рубанов // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 323, № 6. – С. 103-110. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-preemstvennost-i-ego-sotsialnoe-izmerenie>